«...Все мы народ, и всё то лучшее, что мы делаем, есть дело народное».

Сын России

Твое простое имя повторяя,
Я слышу светлый,
честный голос твой.
Я вижу чайку,
что крылом сверкая,
Взмывает над пучиной
штормовой.
Прошли года...
Над молодой Россией
Зардела пламя флагов огневых.
И унтер-пришибеевых скосили
Клинки красноармейцев боевых.
И в сорок первом,
памятном навеки,
Прекрасные, как мир,
слова твои
О красоте,
о счастье человека
На подвиг Зою юную
вели.
О чем мечтал ты —
светлой явью стало:
В твоей России,
новой и большой,
Она свой вымпел
на Луну послала,
Призвала мирно жить
весь род людской.
Она вперед уверенно шагает,
Живя одной-единственной мечтой.
Она твое столетье отмечает
И голову склоняет
пред тобой!

Георгий ПАВЛОВСКИЙ.

ТРИ ПАЛЬМОВЫЕ ВЕТВИ

В доме-музее А. П. Чехова в Ялте хранятся три пальмовые ветви, преподнесенные писателю зрителями ялтинского театра в память о спектакле «Чайка». На ленте, опоясывающей ветви, надпись: «Антону Павловичу Чехову. Глубокому истолкователю русской действительности». Эти слова подчеркивают глубокое чеховское понимание жизни.

Он действительно был чутким и вдумчивым ее знатоком. Его произведения затрагивали существенно важные вопросы времени и всегда были проникнуты серьезной общественной мыслью. Они многое объясняли читателю, раскрывая большой социальный смысл в будничных и незначительных на первый взгляд явлениях и фактах. В поле зрения Чехова всегда попадали такие моменты жизни, в которых проявлялись закономерности эпохи, видны были приметы времени.

Чехову пришлось начинать свою творческую деятельность в условиях мрачной реакции 80-х годов, и его удивительный юмор преследовал все ее уродливые порождения и следствия: полицейский произвол, процветание мещанства. В произведениях Чехова увидела свое лицо буржуазная интеллигенция того времени, когда ею овладевал страх перед царским террором, растерянность, равнодушие к политической борьбе, идейное бездорожье. В новеллах «Маска», «Хамелеон», «Толстый и тонкий» выступают интеллигенты, уже совсем не способные постоять за свои убеждения, лишенные чувства собственного достоинства.

Некоторые герои Чехова сиротеют отсутствием в их жизни большого дела. Душечка из одноименного рассказа, у которой не было собственных стремлений, одинаково восторженно относится ко всем занятиям своих мужей. Когда один из них попытался запретить ей вмешиваться в его дела, она оказалась в трагическом положении: «Володечка, о чем же мне говорить?» Именно эту сторону образа воспринял и использовал в борьбе с меньшевиками В. И. Ленин. Иронизируя над деятельностью меньшевика Старовера (Потресова), Ленин пишет: «Тов. Старовер очень похож на героиню чеховского рассказа «Душечка». Душечка жила сначала с антрепренером и говорила: мы с Ванечкой ставим серьезные пьесы. Потом жила она с торговцем и говорила: мы с Васечкой возмущены высоким тарифом на лес. Наконец, жила с ветеринаром и говорила: мы с Колечкой лечим лошадей. Так и т. Старовер: «Мы с Лениным» ругали Мартынова. «Мы с Мартыновым» ругали Ленина. Милая социал-демократическая душечка! В чьих-то объятиях очутишься ты завтра?».

Творчество Чехова—это искусство больших художественных обобщений, улавливающих закономерности исторического развития. В рассказе «Моя жизнь» говорится об эксплуататорской сущности капитализма. «Крепостного права нет, зато растет капитализм. И в самый разгар освободительных идей, так же, как во времена Батыя, большинство кормит, одевает и защищает меньшинство, оставаясь само голодным, раздетым и беззащитным...» В новелле «Случай из практики» капитализм именуется «дьяволом с багровыми глазами». В произведениях «Три года», «Бабье царство» писатель создает впечатление обреченности буржуазных порядков, показывая вырождение рода эксплуататоров.

Исторической роли пролетариата, как и его борьбы с угнетателями, Чехов не осознавал. Эта слабость его воззрений объясняется тем, что он не был связан с промышленным пролетариатом и не знал марксистской литературы. Но при всем том идеалы его глубоко демократичны. Он был подлинно народным писателем по своим побуждениям и желаниям. Сын мелкого обанкротившегося лавочника, бедный студент университета, а затем периферийный врач знал жизнь народа не по книгам и рассказам, а по своему жизненному опыту. Она была видна ему в главнейших ее противоречиях со всеми ужасами народного быта. Он скорбно переживал униженное и бесправное положение тружеников города и деревни. В рассказе «Моя жизнь» говорится о презрительном отношении верхушки общества к людям физического труда. Инженер-предприниматель Должиков всех рабочих, нанятых на строительство, оскорбительно называет пантелеями, не спрашивая имени у каждого в отдельности. Героя этого же рассказа Полознева, променявшего гимназию и канцелярию на труд маляра, обыватели сочли ненормальным.

Чехов показал тот тупик, в каком оказалось трудовое крестьянство в условиях старой деревни, попав под двойной гнет помещиков и буржуа. Мужики из его повести «Степь» — люди с обманутыми надеждами, с искалеченной жизнью, тоской по настоящему счастью. В повестях «Мужики», «В овраге» перед нами встает потрясающая картина бедности, невероятной грубости нравов, засилья кулаков.

Чехов был не только критик. В истинно художественном произведении, утверждал он, читатель обязательно чувствует присутствие положительного идеала. И это относится прежде всего к самому Чехову. Ему казалось, и он говорил об этом, что избавлением от всех общественных недугов является труд, и прежде всего труд производительный. Герой рассказа «Моя жизнь» Полознев говорит о нравственном значении труда. По его мнению, «физический труд нужен всем в качестве обязательной повинности». Но, с другой стороны, в рассказе «Дом с мезонином» Чехов требует облегчить труд простых людей, чтобы они могли шире проявить духовные способности. Нужна «свобода для широкого проявления духовных способностей, нужны не школы, а университеты». Чехов жаждал видеть свой родной народ духовно возрожденным. он знал его богатую одаренность. «Боже мой, как богата Россия хорошими людьми!»— писал он, отправляясь в дальнее путешествие на остров Сахалин.

Его творчество, в особенности конца 90-х и начала 900-х годов, пронизано предчувствием решительных социальных перемен и близости народного счастья. Герой последнего рассказа «Невеста» полон горячей веры в то, что скоро исчезнет застойное существование, «все полетит вверх дном, все изменится, точно по волшебству. И будут тогда здесь громадные, великолепнейшие дома, чудесные сады, фонтаны необыкновенные, замечательные люди...» С этими мыслями ушел из жизни сам А. П. Чехов.

Чехов — светоч русской культуры, наша национальная гордость. Его художественное наследие имеет огромное познавательное, эстетическое, воспитательное значение. Оно сыграло большую роль в освободительном движении, и в наши дни продолжает служить целям борьбы с косностью, антиобщественным поведением, погоней за наживой и другими пережитками капитализма в сознании людей.

И. ПОТАПОВ,
кандидат филологических наук.

Здравствуй, новая жизнь!

Возвратившись из Александринского театра, где шла пьеса А. П. Чехова «Иванов», одна из зрительниц с благодарностью писала автору: «Пережилось многое и многими. Поработали головы, освежились души, каждый заглянул непременно в себя... а то ведь в последнее время в театре все больше зрелища, а не мысленное, не духовное наслаждение. Вы его дали всем нам».

В 80—90-е годы, после смерти А. Островского, театр переживал упадок. На сцене одна за другой мелькали пьесы бездарных драмоделов, в которых исчезла смелая мысль, общественная проблематика.

И вот в это время появились пьесы Антона Павловича, которые звали к самоотверженной работе во имя созидания новой светлой жизни. На всю страну прозвучали гордые слова писателя, боровшегося за «распрямление» человека: «В человеке должно быть все прекрасно — и лицо, и одежда, и душа, и мысли» («Дядя Ваня»). «Я верую, и мне не так больно, и когда я думаю о своем призвании, то не боюсь жизни» («Чайка»). «Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубежденность к труду, гнилую скуку... через какие-нибудь двадцать пять лет работать будет уже каждый человек. Каждый!» («Три сестры»).

Намечается коренной перелом в психологии и мировоззрении людей «железного века». Чувства душевной тревоги и беспокойства, неудовлетворенности и ожидания лучших перемен в жизни охватывают каждого мыслящего человека. И Чехов проникновенно передает трагическую историю жизни Войницкого, «проворонившего» время и отдавшего лучшие годы своей жизни бесполезному служению им же самим созданному кумиру, знакомит зрителя с печальной судьбой другого талантливого человека — доктора Астрова, которого в какие-нибудь десять лет затянула жизнь обывательская, жизнь презренная. («Дядя Ваня»).

Каждый по-особому несчастен в пьесе «Чайка». Оторвался от общества, заражен индивидуализмом искренний в своих порывах молодой драматург Треплев; равнодушен к людям, отстал от жизни и науки маститый писатель Тригорин, способный писать только пейзажи; в тяжелых испытаниях проходит жизнь энергичной, волевой Нины Заречной, нашедшей настоящую дорогу в искусстве.

Мечтают жить иною жизнью герои другой чеховской пьесы — «Три сестры». Но пока жизненные обстоятельства сильнее их.

В последней пьесе Чехова «Вишневый сад» драматический конфликт развертывается вокруг продажи Раневской своей усадьбы с вишневым садом. По-разному относятся к судьбе усадьбы разные люди. Это и позволяет драматургу всесторонне обрисовать Раневскую и Гаева, людей неприспособленных, добрых, но привыкших жить за счет чужого труда. Дворянское гнездо утратило свою поэзию. Нет ничего поэтического и в облике нового хозяина вишневого сада — Лопахина, которого студент-разночинец Трофимов относит к породе хищных зверей. Жизнь и дворянства, и растущей буржуазии бессодержательна, вредна. Поэтому молодое поколение — Аня и Петя Трофимов, — прощаясь со старой жизнью, рвется к труду и к новому светлому будущему.

Новое содержание, навеянное общественной атмосферой того времени, требовало и новых драматургических форм. Поэтому Чехов отказывается от традиций предшествующей бытовой драмы, в которой будничное заслонялось крупными событиями, а бытовые эпизоды служили лишь средством раскрытия моральных качеств главных героев, участников острых жизненных конфликтов. Обыденное, бесцветное, мелочно-бытовое во всех его проявлениях создает основной эмоциональный тонус пьес Чехова. У каждого из его героев своя судьба, свои страдания, не похожие на страдания других людей. Вот почему в его пьесах отсутствует единое сюжетное действие, а отдельные сцены сюжетно не связаны друг с другом. Отрывочны диалоги, а вещи и звуки — одно из средств создания соответствующего эмоционального настроения. То «подводное течение», которое заметили в чеховских пьесах первые режиссеры Московского художественного театра К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко, помогло им раскрыть «секрет» чеховской драматургии, ее внутреннее сценическое единство, создать выдающиеся спектакли, волновавшие не одно поколение русских и зарубежных зрителей.

Герои чеховских пьес — интеллигенты. Жили они в обстановке общественного упадка. Их личная неустроенность явилась следствием неустроенности и неразумности жизни того мрачного времени. Потому-то пьесы Чехова звали к коренному перевороту общественной жизни царской России. Драматург не знал конкретных путей к революционному переустройству общества, не ведал, что уже в эпоху «безвременья» появились волевые, красивые в своем героическом горении люди из пролетарской среды, знающие, как осуществить мечту о человеческом счастье. Но он уже ощутил надвигающуюся громаду очистительной революционной бури и через даль времен, через голову поколений приветствовал людей своей Родины, завоевавших красоту, счастье на земле, светлым призывом: «Здравствуй, новая жизнь!».

М. ПИНАЕВ.

НЕПРЕВЗОЙДЕННЫЙ МАСТЕР РАССКАЗА

Завершая развитие русского критического реализма, А. П. Чехов поднял искусство слова на новую ступень, сумел в краткой и точной форме рассказа «короче воробьиного носа» полно и глубоко отразить самые существенные стороны своей эпохи.

«У больших, толстых произведений свои цели, требующие исполнения самого тщательного, — пишет Чехов. — В маленьких же рассказах лучше не досказать, чем пересказать». Он создает свою поэтику рассказа, по-новому строит развитие сюжета, композицию, соотношение действующих лиц. «Краткость — сестра таланта» — таков литературный девиз А. П. Чехова.

В рассказах раннего Чехова героев обычно немного, характеры даны уже сложившиеся, готовые, сюжеты строятся на одном эпизоде, занимательном и остром, действие развивается стремительно, концовки эффектны и неожиданны. Именно так построены лучшие юмористические и сатирические рассказы Антоши Чехонте — «Смерть чиновника», «Толстый и тонкий», «Унтер Пришибеев», «Хамелеон», «В бане» и другие. Основным художественным приемом создания образа в них является гипербола — преувеличение реальных черт характера героя. Смерть чиновника Червякова от страха из-за того, что в театре он нечаянно чихнул на лысину незнакомого генерала, — конечно, сатирическое преувеличение. Но с какой яркостью раскрывается в нем воспитанное веками «рабство души» мелкого российского чиновника!

В 90-е годы углубляется понимание Чеховым противоречий русской жизни. Для зрелого Чехова характерна иная композиция рассказа, другие приемы создания характера. В рассказах «Ионыч», «Учитель словесности», «Человек в футляре», «Крыжовник», «Палата № 6», «Анна на шее», «Дама с собачкой» и других сатирических и лирико-драматических шедеврах Чехова даны характеры сложные, изменяющиеся, требующие для своего раскрытия широкого полотна — романа или повести. Но Чехов сумел в небольших рассказах обрисовать их полно, ярко и убедительно.

Какими же художественными средствами осуществил он эту задачу?

В рассказе «Ионыч» показано превращение молодого, любящего свою профессию земского врача Старцева в пошлого обывателя. Чехов не описывает этот процесс подробно. Постепенное перерождение героя раскрывается с помощью ступенчатого построения сюжета, позволяющего выделить лишь наиболее существенные этапы эволюции характера, основные его черты: практицизм, расчетливость, стяжательство.

Так на нескольких страницах перед нами предстает история целой жизни, история опустошения человека, вызванного реальными условиями русской действительности того времени.

В 90-е годы Чехов достигает совершенства в искусстве делать большие обобщения на материале мелочей повседневной жизни через очень емкую и точную художественную деталь.

Чехову принадлежит одно из самых гневных произведений русской литературы — рассказ «Палата № 6». Больничная палата для умалишенных, в которой хозяйничает сторож Никита с пудовыми кулаками и в которую заперт доктор Рагин, проповедовавший пассивное непротивление жизни, под пером Чехова вырастает в страшный символ самодержавной России с ее тюремными решетками. Именно так воспринял это произведение Володя Ульянов, который сказал своей сестре: «Когда я дочитал вчера вечером этот рассказ, мне стало прямо-таки жутко оставаться в своей комнате, я встал и вышел. У меня было такое ощущение, точно я заперт в палате № 6».

К слову, к языку своих произведений Чехов всегда был очень внимателен и требователен. Речь чеховских героев максимально типизирована, соответствует их характеру, психологии, уровню развития, социальной среде. Авторская речь предельно проста и лаконична, лишена шаблонных оборотов, словесных украшений. Недаром Л. Толстой назвал Чехова Пушкиным в прозе.

Взыскательный художник, Чехов упорно работал над совершенствованием своих рассказов, подвергал их тщательной правке. «Искусство писать, — говорил он, — состоит, собственно, не в искусстве писать, а в искусстве вычеркивать плохо написанное». Этому учил он начинающих писателей.

Е. НИКОЛАЕВА.

ЧЕХОВ И ГОРЬКИЙ

В марте 1899 года, в Ялте, произошла первая встреча А. П. Чехова и А. М. Горького, положившая начало большой и по-своему необыкновенной дружбы двух великих художников слова, замечательных сынов русского народа. В этой дружбе выразилась и была закреплена живая связь реалистических традиций нашей культуры, творческая близость писателя-демократа, отображающего большую правду жизни, и писателя, связавшего свою судьбу с пролетариатом. Вместе со Львом Толстым А. П. Чехов завершил самый значительный этап в развитии русской литературы — критический реализм. И в то же время ведущими чертами своего творчества — неприятием старого мира и горячей верой в лучшее будущее своего народа, предчувствием великой очистительной бури — революции он оказался близок первому пролетарскому писателю, основоположнику социалистического реализма.

Горький был первым, кто глубоко, справедливо и восторженно оценил Чехова, очень рано, еще в середине 80-х годов, разглядел за шутливой внешностью рассказов Антоши Чехонте их полный горького упрека внутренний смысл.

В 1898 году, посылая Чехову два тома своих «Очерков и рассказов», он писал: «Собственно говоря, я хотел бы объясниться Вам в искреннейшей горячей любви, кою безответно питаю к Вам со времен младых ногтей моих, я хотел бы выразить мой восторг пред удивительным талантом Вашим, тоскливым и за душу хватающим, трагическим и нежным, всегда таким красивым, тонким».

Осенью 1898 года Горький на сцене нижегородского театра увидел пьесу «Дядя Ваня». Она поразила, потрясла его, заставила думать «о жизни, принесенной в жертву идолу, о вторжении красоты в нищенскую жизнь людей и о многом другом, коренном и важном». Горький не только восхищается, он делает вывод о новизне реализма Чехова: «Дядя Ваня» и «Чайка» — новый род драматического искусства, в котором реализм возвышается до одухотворенного и глубоко продуманного символа». После появления «Скучной истории» и «Припадка», «Чайки» и «Дяди Вани» он с глубоким убеждением назвал Чехова «талантом огромным и оригинальным, писателем из тех, что делают эпохи в истории литературы и в настроениях общества».

Из всех русских писателей, своих современников, Горький особенно выделил Чехова. «Он обладал искусством всюду находить и оттенять пошлость — искусством, которое доступно только человеку высоких требований к жизни, которое создается лишь горячим желанием видеть людей простыми, красивыми, гармоничными».

Этим сказано самое главное. Чехов, как и Горький, верил в Человека, выступал против мерзостей самодержавно-буржуазного строя, верил в настоящую жизнь, ненавидел раболепие, забитость. Он стремился сделать людей лучшими и был беспощаден к их недостаткам. Чехов, как и Горький, жил для народа, преклонялся перед его могуществом и силой, искал выход из противоречий русской действительности. Обоих писателей объединяли верность реализму в литературе, «правде безусловной и честной» (Чехов), поиски новых форм искусства.

Начавшаяся по инициативе Горького в 1898 году переписка двух писателей продолжалась до конца дней А. П. Чехова. Она свидетельствует о глубоких личных симпатиях, о своеобразной творческой взаимосвязи и критическом отношении друг к другу двух современников, характеризует их литературные взгляды.

Горький был заинтересован каждым проявлением творческой деятельности Чехова. Обеспокоенный его здоровьем, настроением, он постоянно навещает друга в его «изгнании» в Ялте, привлекает его в журнал «Жизнь», в товарищество «Знание», пристально следит за появлением томов сочинений Чехова.

В свою очередь Чехов не только сумел разглядеть в Горьком «талант несомненный и притом настоящий, большой талант», но и поделился с будущим автором романа «Мать» множеством метких замечаний и глубоких соображений по поводу его произведений. Чехов содействовал связи Горького с молодым Художественным театром. Оба писателя вместе с К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко заняли ведущую роль в формировании и развитии искусства МХАТ.

«Чехов, — писал Горький, — один из лучших друзей России, друг умный, беспристрастный, правдивый, — друг, любящий ее, сострадающий ей во всем, и Россия... долго не забудет его, долго будет учиться понимать жизнь по его писаниям».

Р. ШУЛЬМАН.

ИСКАТЕЛЬ ПРАВДЫ

(Письмо из ГДР)

Любое истинное искусство уходит своими корнями в народ, идет далеко через границы нации, соединяя воедино народы всей земли. Антон Павлович Чехов, столетний юбилей которого отмечается Всемирным Советом Мира, занимает почетное место в ряду великих писателей мировой литературы. В Германии его произведения уже давно нашли достойное признание и широкое распространение. Короткие рассказы и новеллы Чехова имеются в каждой общественной библиотеке и пользуются наибольшим спросом. Его одноактные пьесы и драмы не сходят со сцен немецких театров. Произведения Чехова печатались в старых изданиях «Рекламной универсальной библиотеки» и вновь выходят в этом году. Выходят они и в издательстве «Ауфбау», основанном Иоганнесом Р. Бехером в Берлине. В восьмой том, под названием «Бабы», включены избранные рассказы и новеллы Чехова 1889—1893 годов. Издательство Густава Кипенхойера в Веймаре печатает том избранных произведений — «Злоумышленник» и другие рассказы.

Чеховские «Веселые рассказы» готовятся к печати уже как пятое издание в издательстве Рютген и Леонинг в Берлине. Они составят один из шести томов «Собрания сочинений в отдельных изданиях», которые до этого выпускались тиражом в 75 000 экземпляров. Здесь же впервые печатаются письма Чехова. Образ Чехова предстает перед немецким читателем в недавно вышедшей в издательстве Хеншель (Берлин) книге «Чехов» В. Ермилова. В этой книге убедительно опровергаются буржуазные утверждения о теоретическом пессимизме Чехова и его политической бездумности.

Для народа, для читающего рабочего сегодня стала действительностью та жизнь, о которой Чехов в новелле «Невеста» говорит словами своей героини Нади: «О, если бы поскорее наступила новая ясная жизнь, когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза судьбе, сознавать себя правым, быть веселым, свободным! А такая жизнь рано или поздно настанет!».

Антон Павлович Чехов — неустанный искатель правды, глашатай человеческого достоинства. Его произведения читаются рабочими и крестьянами ГДР. Они ценят и любят писателя, который указал им путь в будущее пророческими словами из пьесы «Вишневый сад»: «Вперед! Мы идем неудержимо вперед к яркой звезде, которая горит там вдали! Вперед!».

Герман Хайнц ВИЛЛЕ,
председатель правления
Союза писателей округа
Карл-Маркс-Штадт.

ЧЕМ НАМ ДОРОГ ЧЕХОВ

Великий писатель устами своих героев провозгласил, что только труд возвышает человека, делает его настоящим хозяином жизни.

Мы, люди труда, которым довелось жить в наше время, имеем то, о чем мечтали герои чеховских произведений. Труд в нашей стране перестал быть подневольным, он стал счастьем и радостью всей нашей жизни.

Пламенная любовь к трудовому человеку, жгучая ненависть к паразитическому чиновничье-дворянскому обществу, вера в лучшее будущее России — вот чем волнуют нас чеховские произведения.

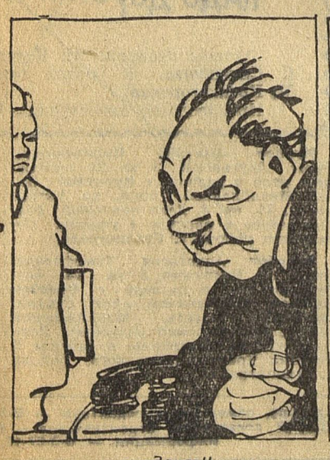
И. БОРИСОВ,
слесарь Сталинградгидростроя.

ГЕРОИ ЧЕХОВА СЕГОДНЯ

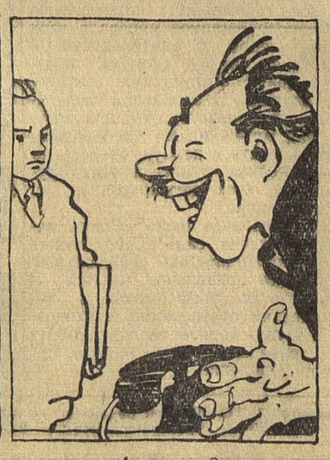
Человек в футляре

—Оно конечно... да как бы чего не вышло...

Хамелеон

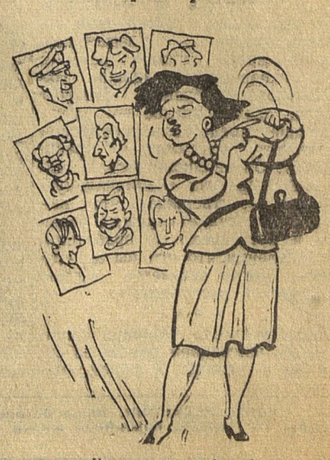


— Занят!!



— Ах, это вы?

Попрыгунья



— Кого же я любила?

Рис. П. ОСТРОВСКОГО.